

УДК 340

***ЗАКОН ОБ АДМИРАЛТЕЙСТВЕ И ДРУГИЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В АПРЕЛЕ 1722 ГОДА***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России в одном месяце - апреле 1722 г., то есть 300 лет назад. Такой подход к выбору объекта исследования, основанный на круглой юбилейной дате, конечно, в определенной степени упречен, но, тем не менее, он позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. Автор опускает описание общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране в то время, поскольку это было сделано в авторской публикации о декабрьских 1721 г. законах, размещенной в Научной электронной библиотеке (издание декабря 2021 г.). Источник исследуемых актов - первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.).

Ключевые слова: указ, император, адмиралтейство, прокурор, Сенат, закон.

***LAW ON THE ADMIRALTY AND OTHER ACTS
RUSSIAN EMPIRE IN APRIL 1722***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: A brief overview of the legislative acts adopted in Russia in one month - April 1722, that is, 300 years ago, is presented. Such an approach to the choice of the object of research, based on a round anniversary date, of course, is reproached to a certain extent, but, nevertheless, it allows a better understanding of the main trends in the historical development of Russian law. The author omits the description of the socio-political and socio-economic situation in the country at that time, since this was done in the author's publication on the December 1721 laws, posted in the Scientific Electronic Library (December 2021 edition). The source of the acts under study is the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1649-1825).

Key words: decree, emperor, admiralty, prosecutor, Senate, law.

Особенность апрельских законов 1722 г. заключается в нескольких аспектах. Во-первых, в апреле 1722 г. было издано законов значительно больше, чем в предыдущие месяцы, а именно количество указов и других документов составило 69 (для сравнения - в январе 1722 г. их было 21, в феврале 1722 г. - столько же, в марте 1722 г. - всего 10). Во-вторых, относительно меньше было издано актов по экономико-финансовым отношениям (10 законов) - в другие месяцы именно эта сфера превалирует. В-третьих, акцент законодатель сделал на регулировании публично-властных и управленческих вопросах; кроме того, значительное внимание уделено вопросам уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений. В-четвертых, были приняты несколько масштабных законодательных актов.

С последних и начнем обзор. Так, 5 апреля 1722 г. был издан документ под несколько необычным названием: *«Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского»* [1]. Объем этого акта, если переводить на современный формат листов бумаги А4 (шрифт 14, одинарный интервал), составляет порядка 225 страниц. Необычно и то, что в одном акте фактически опубликованы два закона. В отдельном книжном издании

(тот же 1722 г.) Регламент о управлении имел более длинное название и его объем составлял 195 книжных типографских страниц того времени. В литературе (Н.И. Павленко) отмечается, что Петр I лично несколько месяцев изучал соответствующие материалы и постулировал нормативные положения. При этом за основу император взял французский Ордонанс Людовика XIV «О войсках морских и арсеналах» (1689 г.), где проявились принятые тогда во Франции идеи государственного управления экономикой применительно к морским войскам [2, с. 234], что в российском Регламенте было отражено, в частности, в п. 17 Главы 1 Регламента, где в числе прочего указывалось: «Надлежит смотреть в подрядах и в покупке материалов, ружья и амуниции, чтоб оное все было своего Государства, кроме тех, которых в своем Государстве сыскать невозможно, или есть, да негодные; и ежели возможно, то чтоб и выписать из чужих Государств, чрез своих купцов» [1]. Помимо этого, в указанной и других главах подробно регулировались другие сугубо хозяйственные вопросы, применимые вообще в любой сфере экономической деятельности, но в данном случае они были «привязанным» к морским делам государственного значения (где и как покупать необходимые товары, как хранить изделия и вещи, какие должны быть квитанции, учетные книги, как раскладывать по полкам вещи, как их нумеровать и т.д.).

В целом же суть и предназначение Регламента о управлении Адмиралтейства и верфи показывается в начальных нормах этого Регламента, и прежде всего в Главе 1 – «О должности Адмиралтейской Коллегии». Так, согласно п.1 этой главы Коллегия Адмиралтейская имеет верхнюю дирекцию над людьми, строением, и прочими делами, в Адмиралтействе надлежащими, какого бы звания оные ни были, во всем Российском Государстве. И должна в верности и ревности так поступать, как в Морском Регламенте ... написано, под таким же наказанием и штрафами» [1]. Далее в этой главе регулируются такие вопросы, как: персонал в Коллегии Адмиралтейской; об особой должности Президента и

Вице-Президента Коллегии; о круглосуточном дежурстве в Коллегии ее членов; об информировании «Его Величества» о решениях по закрытию портов, выставлении конвоя кораблей и т.д.; о поиске и проверке подрядчиков для морских дел на хозяйственную честность; о пошлинах с вещей Адмиралтейских подрядных и покупных; о порядке свидетельства взятия пробы провианта для пищи; о необходимости обязательно иметь браковщиков, которые должны присягать Коллегии; о контроле за расходом Адмиралтейских денег и роли в этом Казначей; о заплата медицинским работникам; о том, где держать огни для хода кораблей и т.д. всего 112 пунктов. Столь же подробно расписаны и другие главы Регламента, раскрывающие статус различных должностей (о прокуроре, о Обер-Комиссаре от подряда и покупки, о советниках, о Комиссаре над лесами и т.д.). Помимо этого, можно отметить и то, что именно этот Регламент положил начало организации т.н. объектовой пожарной охраны, когда ответственные за это работники должны были ночевать на своих рабочих местах; позже этот принцип распространился и в другие сферы деятельности.

Из других значимых законов в сфере публично-властных отношений следует выделить принятый 27 апреля 1722 г. Указ «*О должности Генерал-Прокурора*» [3]. В этой связи следует заметить, что данный акт завершал процесс системного законодательного регулирования в России института прокуратуры. Ранее были приняты указы от 12 января 1722 г., где предписывалось учредить при Сенате должности Генерал-Прокурора и Обер-Прокурора и должность прокурора при каждой Коллегии (эта дата, собственно, и является отправной для истории российской прокуратуры). Затем состоялся Указ от 18 января 1722 г., согласно которому должности Прокурора учреждались при Надворных судах. Однако оба эти акта «не содержали перечня должностных обязанностей прокуроров, носили организационный характер и лишь констатировали факт создания в России института прокуратуры» [4, с. 80]. И вот в Указе от 27 апреля 1722 г. расписаны, и довольно подробно, прокурорские полномо-

чия. В частности, указывалось, что Генерал-Прокурор должен «накрепко смотреть, чтобы в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись, о чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ль по ним в такое время, в которое начало и совершенство оно исполнено быть может» [3]. Генерал-Прокурор должен был делать, по современной терминологии, предписания Сенату по выявляемым недостаткам с правом приостановления дела; он подчинялся только императору («ничьему суду не подлежит, кроме нашего»), при этом, даже если он совершил измену, к нему запрещалось применять пытки. Генерал-Прокурор имел также полномочия законодательной инициативы – должен был указывать Сенату и Коллегиям о том, какой указ следует принять для правильного решения вопроса, контролировать ход разработки такого указа и представлять его на подпись императору. Все прокуроры подчинялись Генерал-Прокурору (в его отсутствие – заместителю, то есть, Обер-Прокурору).

Как видно, оба акта относились к сфере публично-властных отношений. Всего в этой сфере в апреле 1722 г. было принято 12 законов. Кроме рассмотренных, были изданы такие акты, как:

О ведении судных дел Губернаторами и Воеводами, кроме тех городов, где учреждены Надворные Суды, и о назначении в некоторых городах особых судебных Комиссаров для суждения челобитчиковых дел до 50 рублей (4 апреля);

О замене при казенных службах выборных посадских людей оставными Офицерами, и о присылке из Магистрата посадских людей для свидетельства провианта и вещей для казенных закупок (13 апреля);

Инструкция, данная Адмиралтейской Коллегии лесным надзирателям (14 апреля);

О хранении прав гражданских, о невершении дел против Регламентов, о невыписывании в доклады, что уже напечатано и о имени сего указа во всех судебных местах на столе, под опасением штрафа (17 апреля);

Об ограждении Малороссиян от всяких обид и притеснения, по силе заключенного с Гетманом Хмельницким трактата (29 апреля) и др.

В области текущего государственного управления среди 11 актов можно выделить принятый 4 апреля 1722 г. Указ «*О ежегодном отправлении в Губернии одного Сенатора ревизорами, о принесении на него жалобы Сенату, когда учинит он неправое по делу решение, или причинит кому несправедливость*» [5]. Этот закон положил начало институту сенаторских ревизий, которые были довольно распространенными в государственном управлении XVIII-XIX вв. Здесь, в частности, указывается: «для смотрения всяких дел в Губерниях и Провинциях, чтоб во всяких делах была правда, посылать на каждый год из Сенатских членов по одному, да при нем из каждой Коллегии по одному человеку ... и если от них учинится неправый суд, или какое неправое решение из их инструкции преступление, на тех бить челом и доносить в Сенате, а Сенату тем учинить указ, как о том генеральные уставы повелевают; а в партикулярных обидах бить челом, и на них искать судом, где надлежит» [5]. В этой сфере а апреле 1722 г. были изданы акты:

О записке в ревизию людей духовного звания, которые объявятся без места и в отставке (4 апреля);

О неподаче Его Императорскому Величеству прошений мимо Рекетмейстера (6 апреля);

О донесению Генерал-Рекетмейстеру Его Императорскому Величеству о челобитчиках, не получающих никаких решений по поданным ими просьбам (17 апреля);

О даче отправляемым к Иностранным дворам чиновникам званий Камер-Юнкеров и Легацион-ратов 17 апреля);

О перетиси посадских и о положении на них сбора по сороку алтын с души (27 апреля) и др.

Относительно много актов (21 закон) в апреле 1722 г. было посвящено вопросам юридической ответственности, исполнения наказания, розыска беглых людей, процессуальных отношений, правопорядка. Так, согласно Указу от 18 апреля 1722г. «*О ненаказывании словом и делом Государевым маловажных дел*» [6] предписывалось тем, кто произносит «слово и дело», соизмерять такое заявление со сведениями о заявляемом государственном преступлении. Интересно, что этот указ был синодским и относился прежде всего к монахам, среди которых находились такие, которые имели «дерзость» сказывать за собою «слово и дело, а когда по присылке в Синод бывают о том спрашиваемы, тогда не точию такой важности, какая в оных словах и деле заключается, не объявляют, но признаются, что и силы того слова и дела не знают ... не ведают, а вменяют за равную тому важность такие дела, которые надлежит инквизиторского объявления» [6]. В результате они попадали под «жестокое наказание», так как объявление «слова и дела» предполагает очень серьезное обвинение, и если изветчик не раскрывал сути предполагаемого государственного преступления, то по закону он подвергался пыткам, и получалось, что из-за своего незнания монахи напрасно терпели страдания. В этой связи указом предписывалось во все монастыри направить разъяснения по этому поводу («чтобы были во услышание всем прочитаны»).

В этой же сфере в апреле 1722 г. были изданы также следующие акты:

О недержании в тюрьмах колодников за казенные долги, об отсылке оных на работу на галеры, и об учреждении в Ревизион-Конторе особого стола для взыскания недоимок (4 апреля);

Об отмене чинимых по малым делам пыток (4 апреля);

О содержании истцами ответчиков, задержанных по иску на своем счету (6 апреля);

О смотрении, чтобы не было бродящих нищих (6 апреля);

О делании Берг-Коллегии розысков по доносам о помешательствах, чинимых в сыскивании руды (19 апреля);

О суждении в Камер-Коллегии купеческих людей, оказавшихся виновными в похищении казенных денег (30 апреля) и др.

В отличие от предшествовавших месяцев экономико-финансовым отношениям законодатель в апреле 1722 г. уделил меньше внимание (всего 10 актов). Все они касались текущих вопросов. Заслушивает внимания резолюция Императора от 10 апреля 1722 г. «*О свободном судоходстве по рекам Вексе и Которости, о строении на оных мельниц с обязанностью содержать шлюзы и о положении оброка на судоплавателей*» [7]. Ростовские купцы обратились к Императору по поводу того, что на некоторых реках стали ставить новые мельницы, в результате чего для купцов при перевозке товаров по таким рекам возникали «излишние тяготы и истраты», поскольку мельницы препятствовали свободному судоходству. Император повелел: «*Определение мельницам сделать такое, кто хочет оные на сих реках, по которым ход судов есть, держать, чтоб сделал шлюзы или спуски такие удобные, чтоб без всякого труда могли суда вверх и вниз ходить. Буде же кто того не учинит, те мельницы разорить, а оброк наложить на тех, кто промышленяют тем судовым ходом, или, инако, как о том оброке лучше разсудят в Камер-Коллегии, только чтоб ход весьма свободный учинить, как выше писано*» [7].

В числе других актов, регулировавших экономико-финансовые отношения в апреле 1722 г., можно отметить следующие:

О пропуске товаров к городу Архангельску, токмо для нужд местных жителей, а не для отпуски за море (4 апреля);

О платеже помещикам деньгами за взятых у них плотников на поселение в Санкт-Петербурге (5 апреля);

О строении для плавания вниз по Волге от Нижнего Новгорода таких судов, которые бы и на море ходить могли (6 апреля);

О пробе железа, о клеймении онаго, и о непродаже без клейма (6 апреля);

О взимании пошлин с товаров во всех портах против Рижского Регламента (11 апреля) и др.

6 законов в апреле 1722 г. были посвящены военным вопросам, которые носили текущий характер (в частности, *о прощении беглых офицеров, о награждении офицеров в отставке, о свидетельстве доимки за рекрут и др.*) и еще столько же законов регулирования религиозные отношения (в том числе *об обращении раскольников к православной вере, о грамотах на построение церквей, об уравнивании надгробных камней с поверхностью земли и др.*).

Библиографический список

1. Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского от 05.04.1722 г. // ПСЗ-1. № 3937.

2. Львова Д.А. Адмиралтейский Регламент Петра Великого как памятник учета эпохи меркантилизма // Финансы и бизнес. 2012. № 4. С. 229-241.

3. Указ Именной от 27.04.1722 г. «О должности Генерал-прокурора» // ПСЗ-1. № 3979.

4. Шобухин В.Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722-1864 гг. // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 79-86.

5. Указ именной, состоявшийся из Сената, от 04.04.1722 г. Указ «О ежегодном отправлении в Губернии одного Сенатора ревизорами, о принесении на него жалобы Сенату, когда учинит он неправо по делу решение, или причинит кому несправедливость» // ПСЗ-1. № 3931.

6. Указ Синодский от 18.04.1722 г. «О ненаказывании словом и делом

Государевым маловажных дел» // ПСЗ-1. № 3971.

7. Высочайшая резолюция на прошение ростовских купцов от 10.04. 1722 г. «О свободном судоходстве по рекам Вексе и Которости, о строении на оных мельниц с обязанностью содержать шлюзы и о положении оброка на судоплавателей» // ПСЗ-1. № 3953.

Оригинальность 96%